

Доктор Айо Адевуя , 2 Коринфянам, Сессия 5, 2 Коринфянам 4, Сокровище в глиняных сосудах

© 2024 Айо Адевуя и Тед Хильдебрандт

Это доктор Айо Адевуя в своем учении по 2 Коринфянам. Это сессия 5, 2 Коринфянам 4, Сокровище в глиняных сосудах.

Что поддерживает христианского путника среди давления и противников? Видите ли, не редкость для народа Господа, для Божьего народа и служителей испытывать противодействие со стороны сатаны.

Бывают времена уныния и давления нужды, но вопрос в том, дают ли эти невзгоды нам достаточные основания для того, чтобы уйти? Сегодня среди конфессий и людей растет беспокойство по поводу количества людей, которые покидают пастырское служение. Мы называем это выгоранием или чем-то еще. Затем вы спрашиваете себя, что на самом деле является причиной этого истощения низового руководства.

Мы рассматриваем 2 Коринфянам главу 4, поэтому я начинаю эту главу, задавая эти вопросы, потому что вы хотите спросить себя, что движет Павлом. В чем разница в жизни Павла? Что делает его таким сильным? Что делает его, что поддерживает его, несмотря на все противодействия и трудности, с которыми он сталкивается? Часть того, что Павел описывает в этом отрывке, это то, что мы видим как средства поддержания. Он начинает снова; он возобновляет тему главы 3, стиха 6. Мы подходим к главе 4, стиху 1, но Павел собирается возобновить свой аргумент в главе 3, стиху 6, который является божественным назначением и обеспечением, чтобы быть служителем завета. Итак, во 2 Коринфянам главе 4 Павел продолжает развивать и защищать свое служение в отличие от служения своих оппонентов, и он делает это, в частности, прибегая к евангельскому посланию.

Он начинает с того, что говорит, что у него есть это служение, а затем добавляет квалификацию, которая отличает его от его оппонентов, что его служение является результатом Божьей милости. В последней главе мы говорим, что это служение благодати, служение Духа. Теперь он называет это служением милосердия.

Итак, невзгоды, с которыми Павел столкнулся в своем служении, не были достаточными причинами для того, чтобы он сдался. Вы обычно, мы обычно говорим, что победитель никогда не сдается, а сдающийся никогда не побеждает, и Павел не собирался сдаваться. Несмотря на тяжелые испытания, с которыми он столкнулся, он заявил, что не падает духом и не сдается, а затем продолжил утверждать, что как служитель нового завета он отказался от всякой

нечестности и обмана, и вместо этого он продолжает представлять себя совестью каждого человека, провозглашая истину.

Он отрицает, что фальсифицирует евангельское послание, и он уже заявил, что его оппоненты это делают. Здесь вы видите, как Павел использует образы, фигуры речи и парадоксы, чтобы доказать свою точку зрения. Павел утверждает, что его страдания и слабости, а не являются доказательством отсутствия апостольского призвания, являются проявлением служения, которое исходит от Бога, от страдающего Господа, и которое имеет свою конечную цель в славе Божьей.

Итак, другими словами, на самом деле, Павел носит свои страдания как знак чести или знак своего ученичества, своего апостольства. Он говорит: смотрите, я не менее апостол от того, что страдаю. На самом деле, эти страдания свидетельствуют и подтверждают мое апостольское призвание.

Итак, давайте обратимся к тексту и начнем с его рассмотрения, прежде всего, рассмотрим его с 1-го стиха. Итак, имея такое служение, мы помилованы, не унываем. Видите ли, Бог дал ему привилегию. Фактически, когда вы смотрите на этот отрывок, он говорит, что мы не унываем.

Мы не унываем. Вот что там говорится, и Павел собирается повторить то же самое в стихе 16: мы не унываем, мы не ослабеваем. Итак, у него не было причин унывать, потому что Бог, по Своей милости, даровал ему привилегию, которая превзошла привилегию Моисея.

У Моисея было славное служение, но оно угасло. Но Павел говорит: у меня есть служение, основанное на новом завете. Он был призван теперь не для того, чтобы сообщать закон, а для того, чтобы раздавать благодать Божию.

Служитель Евангелия имеет более высокое призвание, чем даже посредник закона. Поэтому Павел рассматривает это божественное поручение служить в рамках нового завета как нечто большее, чем компенсацию за все испытания, которые он претерпел, оставаясь верным своему призванию. Знаете, он видит, что испытания того стоят.

Время от времени нам нужно напоминать себе, что испытания и трудности, с которыми мы сталкиваемся в служении, того стоят. Они стоят всех страданий. Он сказал, что мы не унываем, и затем он говорит, когда мы получаем служение, мы не унываем.

К этой мысли об отказе ослабеть Павел снова вернется в стихе 16. Итак, во 2-м стихе вы находите, что мы отвергли скрытые дела нечестности, не поступая

лукаво, не искажая слова Божия в обмане, но открывая истину, представляя себя совести всякого человека пред Богом.

Итак, здесь Пол говорит о своем поведении. Помните, мы говорили ранее, что письмо Пола — это прослушивание одного конца телефонного разговора. Мы слышим Пола, но не слышим другую сторону.

Но мы слышим другую сторону через то, что говорит Павел. Итак, Павел, очевидно, Павел, должно быть, был обвинен в лживом поведении. Он защищал себя в главе 2, стихе 17, и он сказал, нет, мы не торговцы словом, и он решительно отвергает такую характеристику своего метода и своего сообщения.

Павел говорит, что моя тактика никогда не была скрытной или обманчивой, и я никогда не обманым или нечестным образом не манипулировал доверенным мне посланием Бога. Павел говорит, что я проповедовал слово так, как оно было дано мне. Видите ли, он не настаивал на соблюдении язычниками Закона Моисея, что, вероятно, является одной из причин, по которой он фальсифицировал Евангелие.

Он сказал нет. Видите ли, в любой самовосхвале, в любой самозащите самовосхваление играет свою роль, нравится вам это или нет. Как только вы начинаете защищать себя, наступает момент, когда вы говорите: ну, это не то, кто я есть, но это то, что я есть.

И говоря, что это не то, кто я есть, это то, что я есть, вы хвалите себя, но его хвала не самооправданием на каждом шагу, а просто словами: я провозглашаю истину. Его призыв был направлен не к партийному духу, вообще нет, или предрассудкам или человеческим предрассудкам, но к совести каждого человека. Его самовосхваление было предпринято с Богом как созерцателем.

Итак, он знает, что независимо от того, что я говорю, Бог наблюдает за мной. Поэтому даже опровергая все обвинения против меня, даже говоря, что это то, кто я есть, я осознаю присутствие Бога. Я осознаю присутствие Бога в моей жизни и в моем служении.

Видите ли, мы отвергли скрытые дела нечестности, работающие в лукавстве. Опять же, о чем мы говорим? Мы говорим о честности в служении. На самом деле, если вы хотите посмотреть на Второе послание к Коринфянам, вы смотрите на него с точки зрения честности.

Я имею в виду, шаг за шагом, каждую главу. Когда Пол опровергает аргументы своих оппонентов, он говорит о своей честности. Это единственное, что у него есть.

Единственное, что Павел должен был использовать, чтобы защитить себя от своих оппонентов, была его честность. Затем он говорит: мы не хитростью поступаем и не искажаем слово Божие, но явлением истины. Теперь посмотрите на это, хитростью поступаем.

К сожалению, в 24 веке мы видим много лукавства в служении, и они обращаются со словом Божьим обманным путем, и чаще всего это делается с целью финансовой выгоды. Но Павел говорит, если и закрыто благовествование наше, то закрыто для потерянных, для которых бог века сего ослепил умы, для неверующих, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого. Евангелие Павла, как утверждали некоторые, было предназначено только для духовно настроенной элиты.

Вот о чем спорили коринфяне. То, что он сказал, было неясно. Никто его не понимает.

Точно так же, как то, что он сделал, было подло. Ради спора Павел признает, о да, хорошо, давайте согласимся ради спора, вы правы. Даже если его евангелие завуалировано, как вы говорите, то оно завуалировано не по моей воле.

Это покрыто, потому что Бог этого мира ослепил их лицо. Видите ли, покрывало, там, где оно существует, не из-за Павла. Вовсе нет.

Там, где он существует, он исходит от неверия погибающих, чьи умы ослеплены Богом века сего, который хочет помешать им увидеть свет Евангелия, который фокусируется на славе Христа. И вы понимаете, когда Павел говорит о Боге века сего, он не имеет в виду Бога Отца, но сатану, которого считают князем мира сего. В Иоанна, глава 12, стих 31, Иисус сказал, что идет князь мира сего, и во мне не имеет ничего.

Его называют Богом этого века. Он узурпатор. Знаешь, мы поем песню, эту песню, это мир моего отца.

Конечно, это мир моего отца как христианина, но тогда враг, как вы рыдали, съел и есть Бог века сего. Тот, кого этот век сделал своим Богом. Атеист разговаривал с кем-то, и он сказал: Я сам себе Бог.

Я не верю в Бога. Я сам себе Бог. Ладно.

И христианин сказал, дает ли твой Бог тебе счастье? Он не мог ответить на это. Он свой Бог, но у него нет счастья. Он говорит, нет Бога, Бог века сего.

И вы знаете Бога века сего и Сатану. Я имею в виду, если дуализм и можно найти у Павла, то это этический и временной дуализм. Он Бог века сего. Он не материальный и не метафизический.

Сатана не Бог будущего века. Он только Бог этого века и узурпатор. И он сказал, что ослепил их глаза.

И иногда сегодня, как слуга, вы делаете все, что можете: вы проповедуете, вы молитесь, вы поститесь, вы делаете все возможное, и вы не получаете результатов. Вы говорите: «Боже, что происходит?» Ну, вы знаете, что это война, как мы сказали в начале. Это не то, что он призывает нас к войне, но, скорее, мы сталкиваемся с ней.

Бог века сего ослепил их лица, чтобы они не могли верить в Евангелие, чтобы для них не воссиял свет славного Евангелия, которое есть образ Бога. Когда Павел называет Христа образом Бога, он, конечно, говорит. Он говорит, что Христос есть образ Бога. Он утверждает, что Христос есть видимое и совершенное представление невидимого Бога.

Это почти похоже на Евреям, глава 1, стихи 1 и 2, которые являются точным выражением невидимого Бога. Фома сказал: покажи нам Отца. Иисус сказал: ты видел Меня, и ты не видел Отца? Если ты видел меня, мы спрашиваем себя: о, я хотел бы видеть Бога.

Каков Бог? Посмотрите на Иисуса Христа. Как выглядит любовь Божья? Посмотрите на Иисуса Христа. Как выглядит сила Божья? Посмотрите на Иисуса Христа.

Это точное выражение невидимого Бога. Он говорит, что это образ Бога. Вы говорите об иконах и образах, которые подразумевают как личность, так и отличительность.

Личность и самобытность. Итак, вы видите, что Павел прямо там говорит о Евангелии. И затем он теперь говорит в стихе 5: ибо мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса Господа, а мы — рабы ваши для Иисуса.

Мы проповедуем, а не мы сами. Поэтому, хотя Павел, возможно, был вынужден представить себя совести каждого человека, он никогда не рекламировал и не проповедовал себя. Суть Евангелия — провозглашение Иисуса Христа Господа.

Видите ли, мы живем в обществе, ориентированном на СМИ, где проповедник вынужден использовать ученика для демонстрации его или ее красноречия или ораторских навыков и, конечно, демонстрации некоторой гимнастики.

Прихожане, в своем аппетите к развлечениям и желании веселья, усиливают это

давление. Поэтому проповедник должен продемонстрировать, что он красноречив и что он может донести.

Я имею в виду, что ораторское мастерство важно, и красноречие важно. Знаете, иногда людям не важно содержание. Им не важно содержание; им важно красноречие.

И Павел говорит: нет, я не пришел к вам с мудростью слов. Мы проповедуем, а не мы сами. Иногда вы слушаете послание в течение 30 минут, в течение часа, а затем вы спрашиваете себя, что он на самом деле сказал? Что он на самом деле сказал? Вы ничего не можете разобрать, потому что послание просто о саморекламе.

Я помню, несколько лет назад меня пригласили в одно место, и я пришел в церковь, и пастор начал проповедовать, и он начал говорить, вчера вечером Господь открыл мне, и есть кто-то, кто в тот день был о том, что Бог сказал ему накануне, и я пошел к нему позже после службы, я сказал, эй, брат, такой-то, я действительно ценю тебя, и я благодарю Бога за то, что ты поделился своим свидетельством, но я задаюсь вопросом, предназначалось ли это тебе, и община должна была услышать что-то другое. Он так и не пригласил меня снова. Это нормально.

Вот чего мы жаждем сегодня. Вот чего ищет общество, но мы читаем 2 Коринфянам. Там сказано: ибо мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса Господа.

Мы проповедуем, а не мы сами. Я имею в виду, вы слышите проповедников, это о том, что я сделал здесь, что я сделал здесь, когда я пошел туда, когда я пришел сюда, и они упоминают обо мне, обо мне, 400 раз в одной проповеди, а об Иисусе только один раз. Павел призывает нас пересмотреть наши послания, пересмотреть наши проповеди, пересмотреть, вы знаете, слово, которое мы проповедуем.

Он сказал, что мы проповедуем не себя, а Христа Иисуса Господа. Это напоминает мне историю, которую я слышал от проповедника несколько лет назад, что некоторые люди держали это перед своей церковью в качестве рекламного щита, потому что мы проповедуем не себя, а Христа Иисуса Господа, и в какой-то момент некоторые люди в общине были не слишком счастливы. Они считают, что это слишком архаично, слишком длинно и все такое, и поэтому они сказали, ну, почему бы нам не сделать это короче? Поэтому они решили сделать это короче.

Итак, стало быть, мы проповедуем не себя, а Христа Иисуса. Пока все хорошо. А потом, после этого, в какой-то момент они снова вернулись и сказали: нет, это еще долго.

Можно ли нам немного изменить это? Так вот, они немного изменили это, и это стало, ибо мы проповедуем не себя, и то, но Христа. Они остановили нас. Затем, через некоторое время, они пришли и сказали, мы не проповедуем Христа каждое воскресенье.

Мы проповедуем о браке, мы проповедуем об этом, мы проповедуем об этом. Но в конце концов, они сказали, давайте сделаем это кратко, давайте сделаем это цепляющим, давайте сделаем это модным, давайте сделаем это крутым. Итак, они сказали, мы проповедуем.

Итак, они свели это к нулю, пока это не стало, мы проповедуем. Как это похоже на многие собрания сегодня, которые мы проповедуем? Но проповедовать что? Проповедуем кого? Теперь послушайте это. Павел не говорит, что мы проповедуем какие-то доктрины.

Он сказал, что мы проповедуем не себя, а Христа Иисуса Господа. Иисус должен быть в центре. Мы проповедуем Христа.

Евангелие — об Иисусе. Неважно, говорите ли вы об эсхатологии; вы говорите о спасении, неважно. Иисус — в центре Евангелия.

Мы проповедуем, а не мы сами. Даже когда мы проповедуем даяние, наше даяние должно быть связано с Христом, который отдал себя за нас и стал бедным, чтобы мы могли стать богатыми. Это центр нашего даяния.

Итак, неважно, что мы проповедуем; в центре должен быть Христос. Он сказал, мы проповедуем не себя, но мы проповедуем Иисуса Господа. Он объясняет основную направленность своей проповеди, Христа как нашего Господа.

И затем он сказал, слушай, мы твои рабы. На самом деле, слова, которые он там использует, это рабы и доулос, а не просто проповеди. Мы твои рабы.

Мы служим вам, и это то, что мы делаем. Мы проповедуем не себя, но Христа Иисуса и Господа.

Как верные глашатаи Евангелия, Павел и его соратники не привлекают к себе внимания. Хотя его служение было более славным, чем служение Моисея, оно не было связано с личным прославлением. Послушайте, он никогда не рекламировал и не проповедовал себя.

Много лет назад я видел листовку министра. Он упомянул его имя. Он сказал, что это такой-то, за которым гонится весь мир.

Какой мир гонится за вами? Я имею в виду, вы проповедуете всему миру. Но это интересно; многие проповедники говорят, ну, я проповедую по всему миру, во многих странах мира. Нет, это не сложно.

Если вы пойдете в многонациональную церковь в Нью-Йорке, где есть африканцы, карибцы, индийцы и все, и затем в одном месте, вы пойдете на весь мир. Мы рекламируем себя. Он никогда не рекламировал и не проповедовал себя.

Он уже сказал коринфянам во 2 Коринфянам, глава 2, что он не пришел к ним с 1 Коринфянам, что он не пришел с убедительными словами. Более того, он определил свою роль как роль раба, как слуги. Хотя он мог бы приказать им повиноваться, он предпочел не делать этого.

Мы снова возвращаемся к той же теме смирения. Затем, в стихе 6, почему так говорится? Там говорится, потому что Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, чтобы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа. Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам.

Итак, что вы находите в стихах 5-7? Вы находите содержание против красноречия. Павел сказал, есть содержание, есть только красноречие. Он сказал, у нас есть это сокровище.

Интересно? Сокровище в глиняных сосудах. Видите ли, прямо с главы 4, стиха 7 по главу 5, стиха 10 вы будете смотреть на страдания и славу проповеди креста. Видите ли, никто не был более осведомлен о парадоксальной природе христианства, чем Павел.

Он знал парадоксальную природу. И, возможно, ни одно из его посланий не содержит столько парадоксов, сколько вы найдете во 2-м Коринфянам, особенно с 7-го по 12-й стих. И мы рассмотрим это.

Начинается словами: сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу. Посмотрите на это — первый парадокс.

Разница между неопишуемой ценностью сокровища Евангелия и кажущейся слабостью и никчемностью служителей Евангелия. Это слабость. Сосуд слаб, но содержание мощно.

Это сила в немощи. Он сказал, сокровище, мы носим это сокровище в глиняных сосудах. И это сокровище велико.

Он сказал, что мы носим сокровище это в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам. Он говорит о глиняных сосудах в стихе 6. Это относится, в стихе 6, это относится к сокровищу в глиняных сосудах как к освещению, которое исходит от познания славы Божьей. Молния, которая исходит от познания славы Божьей.

Описывая тех, кому вверено Евангелие, как глиняные сосуды, Павел не принижает человеческое тело. Вовсе нет. Он не просто говорит, что тело является вместилищем для души.

Вовсе нет. Но он противопоставляет ничтожность и непривлекательность носителей света красоте самого света. Видите, посмотрите на это.

У тебя есть тень. У тебя есть тень, и лампа внутри. И у тебя есть этот прекрасный свет внутри.

Павел говорит, что за этой целью, за этим контрастом стоит божественная цель, которую люди могут распознать, и что эта всепревосходящая сила принадлежит только Богу. Потому что Павел и его соратники страдали, они проходили через страдания, они были слабы, и все же Слово Божье, которое исходило от них, было сильным и преобразующим жизнь. Это напоминает мне историю проповедника, который сам был слепым.

И все же Бог будет использовать его и слепого, как мы видим. Теперь, я жил в одном городе с этим проповедником, так что он тот, кого я знаю. Бог будет использовать его, чудеса будут совершаться, и на его собрания будут приходить тысячи людей. Видите этого человека, хромой будет ходить, слепой будет видеть, но сам он был слепым.

Это парадокс. Слепой проповедует, и слепые глаза открываются. Рассказывали, что этот человек в какой-то момент захотел взять у него интервью на радио, и они захотели взять у него интервью.

И дошло до того, что интервьюер сказал: сэр, могу ли я задать вам вопрос? Надеюсь, вы не возражаете. И старик сказал: ну, я, наверное, знаю, какой вопрос вы мне зададите. Так вот, репортер был шокирован, и я, наверное, знаю, какой вопрос вы мне хотите задать.

Вы, вероятно, хотите спросить меня, происходят ли эти вещи, происходят ли эти чудеса, видят ли слепые глаза, и ходят ли хромы. Вы, вероятно, хотите спросить, почему я сам слепой? Он сказал, что это для того, чтобы вы знали, что

сила не моя; она Божья. Это для того, чтобы вы знали, что я не творю чудеса, но Бог ходит через меня. Ибо сокровище это мы носим в глиняных сосудах, чтобы превосходство и сила были приписываемы Богу.

Хотя тот брат был слеп, это был глиняный сосуд, но сила Божия через Евангелие проявлялась через него. Почему? Чтобы слава была только у Бога. Слепой проповедовал, и слепой видел, и хромым ходил, и он умер слепым.

Итак, сказал он, это скажет вам, что я не тот, кто это делает, что сила не моя, и поэтому слава может быть моей. Сила Божья. Это сила Евангелия, что превосходство силы может быть от Бога, а не от нас.

Затем, в стихах 8 и 9, вы видите, как Павел переходит к стихам 8 и 9, описывая нам антитезу, и вы видите, что он там сказал, 2 Коринфянам, начиная с главы 4 со стиха 8. Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены. Мы в растерянности, но не отчаиваемся. Мы гонимы, но не оставлены.

Низвержены, но не уничтожены. Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы жизнь Иисусова открылась в теле нашем. Ибо мы, живущие, непрестанно предаемся смерти, потому что Иисус болен, чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей.

Итак, смерть ходит в нас, а жизнь в вас. Видите ли, в остальной части раздела, начиная с 4, говорится 4, со стиха 6, затем 7, стих 7 до главы 5, стих 10, он противопоставляет свое обучение, свое тело и свои страдания небесным телам, которые верующие получают при воскресении. В Ветхом Завете образ функционировал, чтобы показать хрупкость людей.

Когда мы говорим о глиняных сосудах, я имею в виду, что вы читаете Иеремию, главу 22, стих 28, и Псалом 30, стих 13. В частности, образ глиняных сосудов или сосудов используется в контексте страдания как наказания за грехи Израиля. Для Павла эти страдания являются страданием апостольского служения.

Точка контраста в стихе — парадокс между неоценимой ценностью послания и страданиями посланника. За утверждением Павла скрывается намек на нападение его противников, которые очень слабы, и он не может показать, что обладает божественной силой. Павел говорит: вы неправильно поняли.

Для Павла божественная сила — это исключительное владение Бога, и парадоксальным образом она присутствует в его страданиях, когда он идет проповедовать как апостол. Павел заинтересован в том, чтобы показать, что его телесная слабость и страдания не являются доказательством или отсутствием апостольского поручения, но, скорее, они проявляют его апостольство.

Апостольство, которое исходит от страдающего Господа и которое имеет своей конечной целью славу Божию.

Итак, чтобы развить свою мысль дальше, Павел начинает с того, что мы называем каталогом трудностей, который мы видим, начиная со стиха 8. У вас есть четыре ярких антитезы. Посмотрите на стих 8. Мы смущены со всех сторон, но не стеснены. Мы в недоумении, но не в отчаянии.

Преследуемый, но не оставленный. Низвергнутый, но не уничтоженный. Вы видите это в стихах 8 и 9. Павел говорит о своей слабости и использует иллюстрацию.

Видите ли, каждая метафора, которую вы здесь найдете, отражает военный бой или гладиаторский бой. Посмотрите на это еще раз. Смущенный со всех сторон, но не огорченный.

Сбитые с толку, но не отчаявшиеся. Преследуемые, но не оставленные. Низвергнутые, но не уничтоженные.

На самом деле, вам просто нужно взглянуть на эти слова в греческом, и я бы немного объяснил их. Это просто говорит, мы в тяжелом положении. Каждая метафора говорит о военной метафоре, о том, как все сложно.

Его прижимали со всех сторон. Он сказал, но я не загнан в угол. Я прижат, но я не загнан в угол.

Я не без места для движения. Я не сдаюсь. Новая английская Библия говорит: никогда не в тупике.

Сбитый с толку, но никогда не в тупике. Я имею в виду, никогда не в растерянности, но никогда не в полной растерянности, но никогда не в полной растерянности. Так что, есть игра на том, что там есть.

Его преследовал враг, но он не был оставлен на милость врага. Его преследовали, но он сказал, слушай, познанный на земле, но не навсегда заземленный. И это напоминает мне, когда вы читали Деяния апостолов, и Павел проповедовал, и они должны были положить его в корзину, и положить его на другую сторону, и в одном конкретном месте, он лежал, и они предположили, что он умер, и я уверен, как маленькие дети, может быть, это просто догадка, Павел пытался увидеть, были ли они рядом, и немного приоткрыл глаза, приоткрыл один уголок, пока они не ушли, и там он говорит, он снова встает, и его не было.

Сбитые с ног, но не навсегда заземлённые. И затем, стихи 10 и 11, всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем. Видите ли, стих 10 суммирует те контрасты, которые мы видим, те парадоксы, которые мы видим в 8 и 9. Мы всегда умираем, но мы не безжизненны.

Всегда умираем, но не безжизненны. Он сказал: «носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем». Итак, Павел подводит итог опыту притеснения, недоумения, преследования и поражения в ходе своего служения Богу.

С другой стороны, он говорит о жизни Иисуса, чтобы выразить спасение его Господом от раздавленности, от отчаяния, от заброшенности и от уничтожения, все это предвосхищает окончательное избавление христианина от смертности, когда мы восстанем при воскресении. Утешение среди скорби. Но значение цепляющей фразы, смерть Иисуса, также объясняется стихом 11.

Ибо мы, живущие, всегда предаемся смерти ради Иисуса. Он столкнулся с опасными опасностями, чтобы жизнь Иисуса могла проявиться и в нашей смертной плоти. Эти два стиха сильны, сильны, сильны.

Эти два стиха определяют смерть жизни Иисуса как одновременно очевидную в опыте апостола. Это не было вопросом жизни после смерти или даже жизни через смерть, но жизнью посреди смерти. Павел говорит, посреди смерти, это жизнь.

Повторные избавления от смерти свидетельствовали о силе воскрешения. Помните, глава 1 уже говорит о его отчаянии даже в жизни и говорит о Боге, который избавил нас, который, как мы верим, избавит нас, и он избавит нас в будущем. Итак, вы спрашиваете себя, что движет Павлом? Что заставляет этого человека двигаться? Потому что он знает, что у него есть, с дерзким ударом в стихе 12.

Он говорит, так что смерть действует в нас, а жизнь в вас. Здесь вы снова находите тему жизни и смерти. Видите ли, то, что мы только что рассмотрели, это то, что мы называем каталогом трудностей.

Стих 11 проясняет предыдущий стих, повторяя его мысли на немного другом языке. Теперь Павел предан смерти из-за Иисуса, что указывает на его веру и готовность соответствовать образцу существования, который находится в Иисусе. Другими словами, ваш разум быстро устремляется к Филиппийцам, глава 3, где он говорит, что я могу познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь с Ним, Его воскресению, Его смерти, Его жизни, всему.

Он был сделан сообразным, чтобы я мог познать его и силу его воскрешения. Но именно на этом мы останавливаемся сегодня, когда читаем этот отрывок. А как насчет соучастия в его страданиях? Сообразности с его смертью? Здесь есть важный урок, который нужно усвоить.

Коринфяне, как и многие христиане сегодня, и особенно пятидесятники, и я один из них, считали, что страдания и невзгоды несовместимы с жизнью, наполненной духом. Конечно, не все пятидесятники так думают, но есть люди, которые считают, что, ну, если вы правы перед Богом, то нет никаких страданий. Если вы страдаете, я имею в виду так называемое евангелие процветания.

Если вы страдаете, значит, с вами что-то не так. Теперь, значит, что-то не так с Павлом. Если кто-то страдал за Евангелие, то Павел страдал за Евангелие.

Есть те, кто сегодня считает, что страдания и невзгоды несовместимы с жизнью, наполненной духом, не говоря уже о том, что обычно считается победоносной или успешной христианской жизнью. Нет, Павел понимает это по-другому. Именно его трудности подтверждают его служение.

Во времена Павла и для многих христиан по всему миру сегодня жизнь христианина — это жизнь страданий. Фактически, в некоторых местах сегодня стать христианином — значит получить смертный приговор. Поэтому, когда кто-то говорит, что если вы страдаете, это значит, что вы не хороший христианин, что это не наполненная духом жизнь, это не по-библейски, и Павел выступает против этого целиком и полностью.

Итак, нам нужно понять, что означает христианская жизнь. Павел понимал свои страдания в свете Христа. Нам всегда нужно уметь рассматривать свои страдания в перспективе.

В перспективе Христа и в перспективе вечности. Теперь вопрос в том, что позволило Павлу верно исполнять свое служение? Вы найдете ответ на это в стихах 13 и 14. У нас один и тот же дух веры.

Как написано: я веровал и потому говорил. И мы веруем и потому говорим, зная, что Воскресивший Господа Иисуса воскресит через Иисуса и нас и поставит перед Собой с вами.

Что вдохновляло Павла? Что позволяло ему верно делиться и исполнять свое служение? Что ж, ответ прост. Павел разделял убеждение псалмопевца, что вера не может молчать сама по себе, и его собственное христианское убеждение, что воскресение Христа гарантирует воскресение верующих. Я сказал две вещи.

Во-первых, он разделял убеждение псалмопевца, что вера не может молчать, и, конечно, он был убежден, что воскресение Христа гарантирует воскресение верующих, потому что здесь Павел цитировал Псалом 115, стих 10. Теперь, точное значение еврейского текста не определено, но в своей цитате Павел следует Септуагинте именно там, где он говорит: Я веровал, потому и говорил. Перевод еврейского соответствует духу псалма, хотя и не в его точных словах.

Итак, Павел не цитирует точные слова на еврейском языке, но если мы вспомним, что Септуагинта была Библией Павла, он цитировал из Септуагинты. Видите ли, когда вы смотрите на контекст в Псалмах, псалмопевец рассказывает о божественном избавлении от отчаянной болезни, и это полное уныние, а затем он размышляет о том, как он мог бы наиболее подобающим образом выразить свою преданность Господу. Это Псалом 115.

Итак, в реальном смысле, выражение благодарения псалмопевца возникло из его оправданного доверия Богу. Я твердо держался своей веры; я был оправдан; поэтому я говорил. Павел, со своей стороны, не мог молчать о Евангелии, в которое он верил.

Вот почему он мог сказать: горе мне, если я не проповедую Евангелие. Еще одна причина, по которой Павел провозглашал благую весть с величайшей уверенностью, была его твердая уверенность в его личном воскресении, которое представлено вместе со всеми верующими перед лицом Бога или перед лицом Христа. Он будет воскрешен со Христом.

Итак, он говорит стих 15, стих 16, стихи 15 и 16. Давайте вернемся к 14-му, вернемся к 14-му. Зная, что Воскресивший Господа Иисуса воскресит через Иисуса и нас и поставит перед Собою с вами, ибо все для вас.

Итак, Павел объясняет в стихе 15, почему он продолжает говорить, обращаясь к главной причине, по которой он должен действовать как апостол и подчиниться страданиям, которые он перенес. Его страдания и его послание ради коринфян и с целью охватить больше коринфян. Павел говорит смело, потому что его вера открывает ему, что за земными скорбями лежит уверенность в воскресении.

Вы знаете, что это надежда, которую мы имеем как верующие, и эта надежда должна стать для нас якорем, чтобы знать, что это не конец всего. Вера Павла — это не просто субъективное отношение. Это вера, которая является обязательством.

У него есть объективное содержание. Оно состоит из знания, что Бог воскресил Иисуса из мертвых, что он воскресит его в конце времен, чтобы он был с

Иисусом, и неявно, что он воскресит и коринфян. Так что это не просто нечеткое чувство, когда Павел говорит о «я верю».

Это не просто субъективное чувство, размытое. Нет, нет, нет, нет, нет. Это вера, имеющая объект.

Когда Пол использует это слово, оно означает преданность. Оно означает доверие. Оно означает больше, чем просто чувство.

Итак, в стихе 15 Павел приходит к выводу, что его конечная цель как апостола Христа — принести славу Богу. Это — принести славу Богу. Основой всех его действий было его обращение, а не его желание повысить свой собственный рост.

Его цель — чтобы Божья благодать распространилась на большее количество людей по мере проповеди Евангелия. Поэтому Павел снова повторяет в стихе 16, что мы не унываем. Мы не ослабеваем.

То, что он уже сказал в стихе 1, повторяется в стихе 16. Итак, он суммирует предыдущие разделы, а затем подхватывает тему стиха 1. Затем он продолжает проводить различие между внешним и внутренним человеком. Внешний человек — это целостный человек, как его видят другие люди, или тот аспект человечности, который подвергается различным нападениям и трудностям, которые он перечислил.

Внутренний человек — это невидимая личность, известная только Богу и себе. Коринфянам нужно понять, что, несмотря на телесную слабость Павла, его внутренний человек преображается ежедневно. Затем он обращается к контрасту между настоящим и возвращением Христа.

Эта жизнь и жизнь грядущая. Для противников Павла настоящее время — время славы, но для Павла — время страданий. Итак, с 16 по 18 стих Павел продолжает главу, говоря о славе через страдания.

Стих 16, поэтому мы не унываем. Он принял боль шаг за шагом. Почему он не унывает? Вы видите это прямо здесь, в стихах 17 и 18.

С 17 и 18 ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу. Стих 16, по сей причине мы не унываем, не унываем; но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день искупается. Знаете, когда я читаю стих 17, я просто не могу понять его.

Когда он говорит наше легкое страдание. Избитый пять раз, легкое страдание. Заключение в тюрьму, легкое страдание.

Побои розгами, легкое страдание. Я имею в виду, что вам просто нужно взглянуть на перечень трудностей, через которые прошел Павел. Я имею в виду, что побои в первой главе, как вы видите, это страдание, и Павел говорит, что все это складывается из того, что вы читаете в 1 Коринфянам, что вы читаете во 2 Коринфянам, все это он суммирует, и он называет это легким страданием.

А если это будет великая скорбь? Что это будет? Я не знаю. Но он говорит: легкая скорбь. Теперь, брат и сестра, ободритесь.

Я хочу, чтобы вы были ободрены. Послушайте, что говорит Павел, и послушайте еще раз. Он сказал: легкое страдание, но на мгновение.

Знаешь, иногда думаешь, что момент — это день. Нет, это не день. Он называет это моментом.

Я имею в виду, подумайте об этом: к тому времени, как Павел написал Филиппийцам, прошло уже около 30 лет после его обращения, и он страдал от этих страданий с первого дня. Так что к тому времени, как он написал Коринфянам, вы знаете, что прошло уже так много лет, и он подводит итог всему, всем страданиям вместе. Он сказал на мгновение.

Момент означает 30 лет или больше. Ого. Он сказал, что наше легкое страдание — всего лишь на мгновение.

Это помогает нам. Я имею в виду, брат, сестра, вы смотрите это, вы слушаете это. Я хочу, чтобы вы знали, что ваше несчастье тяжело. Да, я знаю, что оно тяжело для вас, но по сравнению с тем, что ждет впереди, это всего лишь мгновение. Он сказал, что работа для нас — это больше, чем вечный груз.

Видишь ли, что одно легко, а другое тяжело? Легкое страдание тяжкое слава тяжестя вечная. Одно временно, а другое вечно.

Страдание легкое, а слава весома. Страдание мгновенное, а слава вечная. Вот это да.

Превосходящий дар. В настоящее время за текущим кратковременным страданием последует вечная слава. Итак, Павел показывает нам, почему он не унывает.

Он не смотрит усердно. Теперь послушайте, почему он не унывает? Номер один — это божественное поручение как служителя нового и высшего завета. Он знал, кто его призвал.

Номер два — это перспектива разделить триумфальное воскресение Христа из мертвых. И номер три — это непосредственная задача достучаться до коринфян и содействовать их духовному благополучию и славе Божьей. Итак, по этим трем причинам мы видим, что он не унывает.

Теперь он предоставил нам эти причины. Его поручение как служителя нового завета. Перспектива триумфального воскресения Христа из мертвых, разделяющая это.

И номер три — это непосредственная задача назидания коринфян. Но Павел не отрицал реальность. И мы не должны отрицать реальность.

Достаточно реалистично было признать, что тяжкий труд и боль все это навалились на него физически. Так что да, была великолепная компенсация, но он знает, что внешний человек погиб. Это как сказать да, я знаю, что он был физически слаб.

Он знает это. Затем, стих 17 является удивительным определением ежедневного духовного обновления. Постоянное производство прочной, вечной славы намного перевешивает любые легкие проблемы.

Интересно, что Павел говорит о славе, как будто это существенная сущность, к которой можно постепенно прибавлять. Подобным образом он говорит в Колоссянам 1:5, что наше наследие хранится на небесах. Но послушайте, что касается стиха 18, Павел показывает нам нечто, что эта слава никоим образом не является автоматической.

Мы смотрим не на видимое, а на невидимое. Видимое временно, а невидимое вечно. В этом стихе Павел дает нам понять, что эта слава не приходит автоматически.

Только когда мы держим наше внимание сосредоточенным на том, что было невидимым. Страдание привело к славе. Что видимо и что невидимо.

Это напряжение между уже и еще не в Павле. Контраст между тем, что сейчас видят смертные, и тем, что еще скрыто от смертного взора. Вот что говорит Павел, очень и очень важно. Озабоченность сферой, где восседает одесную Бога. Это не было результатом произвольного выбора Павла.

Это было осознанное решение. Павел глубоко осознавал, что нынешний век преходящ, тогда как грядущий век вечен в том смысле, что ему суждено длиться вечно. Завершая главу 4, мы вспоминаем песню «обрати свое лицо к Иисусу, взгляни в его прекрасное лицо, и земные вещи странно померкнут в свете его славы и благодати».

Когда вы унываете, когда дела идут тяжело, когда служение дается с трудом, помните об этом. Во-первых, о ваших полномочиях как слугителя Евангелия. Во-вторых, помните о перспективе разделить с вами триумфальное воскресение Христа из мертвых.

И номер три, помните о радости, которую вы приносите в жизнь людей, которым вы служите. И не забывайте, как мы всегда говорим, и это сбылось, что не остается. Вот почему свет скорби есть свет и на мгновение.

И в какой-то момент вы сможете сказать, что это сбылось. От того, что сбудется, то сбудется, то сбудется.

Это доктор Айо Адевуя в своем учении по 2 Коринфянам. Это сессия 5, 2 Коринфянам 4, Сокровище в глиняных сосудах.